

УДК 14

**ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИРООТНОШЕНИЕ.
СООБЩЕНИЕ 2. МИРООТНОШЕНИЕ И
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ**

Беляев Игорь Александрович
к.пед.н., доцент
*Оренбургский государственный университета,
Оренбург, Россия, igorbelyaev@list.ru*

Статья посвящена исследованию взаимосвязи мироотношения человека с осуществляемым им самоопределением. Автор показывает различия в характере связей мироопределения и миротворения как двух процессуальных составляющих мироотношения с самоопределением человеческого существа

Ключевые слова: ЧЕЛОВЕК, МИРООТНОШЕНИЕ, МИРООПРЕДЕЛЕНИЕ, МИРОТВОРЕНИЕ, САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

UDK 14

**MAN AND HIS WORLD-ATTITUDE. REPORT
2. WORLD-ATTITUDE AND SELF-
DETERMINATION**

Belyaev Igor Aleksandrovich
Cand.Educ.Sci., assistant professor
*Orenburg state university,
Orenburg, Russia*

The article is devoted to research of the interrelation of human world-attitude and self-determination. The author shows the differences in the nature of links of world-definition and world-creativity of environment as two procedural components of world-attitude and self-determination of a human being

Keywords: MAN, WORLD-ATTITUDE, WORLD-DEFINITION, WORLD-CREATIVITY, SELF-DETERMINATION

По поводу меры теоретической и практической важности комплекса проблем, обнаруживаемых при попытке раскрыть суть осуществляемого человеком мироотношения, нет никаких сомнений. Она, безусловно, высока. Однако нельзя не обратить внимания на крайне малую философско-антропологическую разработанность тех проблем, которые непосредственно касаются собственно процессуальной стороны реализации мироотношения и, в частности, его развёртывания в связи с самоопределением человеческого существа.

Стремясь внести продуктивный вклад в процесс заполнения эвристически ценной информацией тех «белых пятен», которые характерны для современного философско-антропологического знания, я учитываю в частности то, что мироотношение, будучи функцией человеческой целостности, отражает в себе все связи индивида с Миром в соответствии с конкретно-ситуативной мерой актуальности каждой из них. Кроме того, в своих изысканиях я исхожу из представления о том, что процессуальные составляющие мироотношения – мироопределение и миротворение – не могут не нести на себе следы влияния

самоопределения, без более или менее интенсивного и осознанного осуществления которого не обходится ни одно полноценное человеческое существо.

В контексте избранных для разработки проблем человек предстаёт перед исследователем, прежде всего как существо становящееся. Согласно В.Е. Кемерову, понятие становления указывает «на переходные состояния, ведущие к оформлению вещей и явлений, к обособлению органических и человеческих индивидов, к *самоопределению* (курсив мой. – И. Б.) природных и общественных систем» [4, с. 677]. Думается, что самоопределение стоит признать одним из онтически главенствующих необходимых внутренних условий обретения становящейся человеческой целостностью самотождественности. Вряд ли окажется ложным и предположение о том, что осуществление самоопределения является и самым важным условием возникновения и сохранения подлинно человеческого в человеке.

«Когда речь идет о самоопределении, то это, – как утверждает Н.С. Рыбаков, – означает, что объект сам для себя и по отношению к себе выявляет предел своей собственной членимости, дробимости, за которым наступает потеря его самоидентичности, самости. В случае самоопределения объект источает активность по отношению к себе, то есть он выступает как субъект, и спонтанно направляет эту активность на самого себя. Собственно, для субъекта такое внешнее понуждение и не требуется, ибо в силу особенностей самости, которая есть самопроизвольное, самопорождающее становление, необходимость самоопределения субъекта вытекает из потребности постоянного и непрерывного обеспечения им своей собственной индивидуальности» [5, с. 40].

Вслед за В.А. Андрусенко, понятие самоопределения можно дефинировать как «объективный процесс утверждения человека в жизни

через развитие его природных ..., социальных и духовных качеств (свойств. – *И. Б.*) в направлении универсализации своего мироотношения, максимальной защищенности и эффективной представленности в мире» [1, с. 102]. При этом самоопределение доступно только человеку, «вступившему в область свободных и ответственных поступков и действующему согласно высшим духовным ценностям человечества» [2, с. 12].

Далее надо обратить внимание на то, что пространство самоопределения человеческого существа является собой совокупность всех доступных ему фрагментов Мира. В сущности, это пространство де-факто совпадает с пространством его существования. В онтической целостности пространства человеческого существования сомневаться не приходится, тем не менее, сознание индивида (такова, думается, специфика человеческого естества) расчленяет его на три относительно самостоятельные качественно различные сферы, природную, социальную и духовную. Соответственно человек спонтанно, чаще всего без адекватного осознания воспринимает происходящее в собственной жизни как совокупность проявлений специфических потенций экзистенциальных составляющих своей целостности: организма, которым он представлен в природной сфере; личности, являющейся его воплощением в социальной сфере; души, посредством которой человеческое существо реализует себя в духовной сфере.

Стоит ли сомневаться в том, что самоопределение человека в изолированно взятой природной сфере его существования практически невозможно? И в самом деле, какое *самоопределение* доступно организму – конкретным образом организованному материальному субстрату человеческой социальности и духовности, изначально-сущностно выступающему элементом предметно-вещественного мира? Ведь организм просто не способен поддерживать постоянство состава своей внутренней

среды и должный уровень физиологической (двигательной) активности вне весьма узкого диапазона приемлемых для него физико-химических характеристик внешней среды. С весомым на то основанием можно предположить, что между этими характеристиками и жизнедеятельностью организма существует преимущественно одно-однозначное соответствие, по сути своей не оставляющее места для неопределённости, а значит – и для интенции к действительно свободному выбору. Причём, даже априори приписав организму, по тем или иным соображениям, такого рода интенцию, но не обнаружив ни малейших признаков её наличия, неангажированный внешний наблюдатель обязательно будет вынужден признать её чуждость природно-органическим реалиям.

Заметно сложнее вопрос о самоопределении человека в социальной сфере. Бесспорно то, что эта сфера предоставляет человеку некоторую возможность осуществлять акт выбора. Однако объекты, ситуации, прогнозируемые последствия выбора детерминированы и опосредованы социальными факторами (статусом человека как члена общества, спецификой ситуации выбора и т.п.). Поэтому реальное самоопределение человека в социальной сфере заведомо частично и почти всегда иллюзорно; трудно не согласиться с тем, что на самом деле, за очень редким исключением, здесь имеет место квазисамоопределение. Следовательно, весьма популярная в наше время идеологема «самоопределение личности» представляет собой эмпирически бессодержательную и теоретически бесплодную социологизаторскую конструкцию, так как личность, являющая по своей сути социальное качество целостного человеческого существа, не может быть самостоятельным субстратом его самоопределения.

Организм и личность человека всецело подчинены объективным законам своего существования. Действуя вне знания и желания людей, эти законы в какой-то мере могут постигаться ими, однако оказываются

заведомо непреодолимыми. Но надо полагать, что в Мире нет таких надчеловеческих законов, которые на деле ограничивали бы духовно-душевное совершенствование всякого единичного человеческого существа. Более того, законы духовно-душевной жизни людей, насколько совокупный опыт человечества позволяет в наше время судить о них, предопределяют неутолимость возникшей у индивида духовной жажды и воистину бесконечную вариативность форм и методов совершенствования им самого себя, собственного мироотношения.

И. А. Ильин полагает, что *«дух есть сила самоопределения к лучшему»*. Он имеет дар – вывести себя внутренне из любого жизненного содержания, противопоставить его себе, оценить его, избрать его или отвергнуть, включить его в свою жизнь или извергнуть его из неё. Дух есть сила, которая имеет дар *усилить себя и преодолеть* в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть *создавать формы и законы своего бытия*, творить себя и способы своей жизни» [3, с. 95.]. Дух влияет на душу, овладевает ею, вызывает в ней стремление выйти за границы наличного существования и придаёт ей силы, необходимые для совершения этого, обеспечивая тем самым её возможность выступить в роли «точки отсчёта» и «органа» самоопределения целостного человеческого существа.

Таким образом, подлинное самоопределение человека связано прежде всего с духовной сферой его существования. Сконцентрировавшись на реализации себя именно в этой – надприродной и надсоциальной – сфере, стремящееся к самостоятельному выбору человеческое существо может преодолеть объективно (а зачастую и субъективно) гнетущую его зависимость от разнообразных внешнесредовых факторов. И только та активность индивида, которая имеет духовно-душевный характер, в полной мере оказывается действенной, утверждающей его в жизни, дающей возможность свободно

и ответственно совершать поступки и определять свой жизненный путь. Тем не менее, ограничивать содержание процесса самоопределения «трудом души» и/или «духовными исканиями» не следует. Ведь самоопределяется человек, целостность которого репрезентируется единством его природного, социального и духовного существования. А потому, в человеческом самоопределении неизбежно обнаруживаются не только духовно-душевные, но и социально-личностные, и природно-органические компоненты.

Приступая к непосредственному рассмотрению взаимосвязи самоопределения и индивидуального мироотношения, надо сразу же выделить два её важнейших аспекта. Выделение этих аспектов обусловлено наличием вполне объективного различия в характере связи между мироопределением и самоопределением с одной стороны и миротворением и самоопределением – с другой.

Осуществляя мироопределение, человек активно и пассивно, рационально и иррационально получает, усваивает и обобщает разнородную информацию о природных, социальных и духовных явлениях многореального Мира, обнаруживает и раздвигает собственные горизонты мировидения, непрерывно переструктурирует совокупность своих представлений о том, «каков есть Мир на самом деле». При этом он, вольно или невольно, более или менее оперативно выявляя субъективно новые элементы доступной совокупности социально-ситуативно актуализируемых культурных реалий, неизбежно заимствует некоторые из них, трансформируя тем самым мотивационно-смысловое содержание собственного мироотношения.

Осуществляя миротворение, человек ищет для себя, находит и в сознании своём обобщающее-селективно, символически фиксирует такой образ Мира, который комплементарен его собственным природным, социальным и духовным сущностным силам. Фактически всякий

полноценный индивид творит свой самобытный миф о Мире как субъективно главенствующий символ, символ символов, содержательное наполнение которого очевидно для него самого, но понятийно-терминологически трудноопределимо, а потому практически непередаваемо за пределы породившего его индивидуального сознания без какого-либо искажения. В рамках этого процесса человек реализует способность к символообразованию посредством придания приемлемого для себя варианта человекоразмерности мифически-отрешенно постигаемым и определяемым фрагментам бытия и трансформации в соответствующем направлении содержания собственных интимных мировоззренческих ориентаций. Конкретно-деятельностно проецируя эти ориентации на реалии человекоразмерной действительности, в той или иной мере преобразуя их, индивид, тем самым, вносит некоторый вклад в совокупное внешнесредовое влияние на становление мотивационно-смыслового содержания мироотношения иных отдельных людей.

Процессы самоопределения и мироопределения разворачиваются параллельно и скоординировано, а потому при необходимости могут эвристически продуктивно рассматриваться как некий совокупный, единый процесс само- и мироопределения. Вне всякого сомнения, непрерывно трансформирующийся комплекс представлений человека о сущности Мира и самого себя состоит из всего того, что он знает и того, во что он на самом деле верит. Поддерживая на максимально возможном уровне обобщённости информацию, составляющую содержание этого комплекса, индивид оказывается способным устанавливать демаркационные линии между собой как становящейся целостностью и Миром и обнаруживать принципиально возможные и оптимально реализуемые пути и способы их преодоления.

Единый процесс само- и мироопределения отражает и задаёт меру соответствия актуализируемых свойств становящегося человеческого

существа и тех свойств, которые проявляют доступные ему фрагменты действительности в каждый момент их взаимодействия. Всякое взаимное соответствие/несоответствие этих свойств выступает в роли либо катализатора, либо ингибитора процесса миротворения. И чем ниже точность соответствия рассматриваемых свойств друг другу, тем с большей интенсивностью, при прочих равных условиях, протекает процесс миротворения. Таким образом, связь между самоопределением и мироопределением является непосредственной и может быть квалифицирована как взаимопорождающая, симметрично взаимостимулирующая и взаимопреобразующая. Связь самоопределения с миротворением, опосредуемая его связью с мироопределением, выражается в ассиметричной взаимостимуляции; прямое влияние сопряжённого с мироопределением самоопределения на миротворение оказывается более существенным, чем обратное влияние.

Обобщая сказанное выше, хочу отметить, что специфика связи мироотношения и самоопределения достаточно явственно прослеживается при её рассмотрении в духовном аспекте. Вместе с тем однозначное ограничение пространства развёртывания этой связи содержанием процесса осуществления человека в его душевной ипостаси было бы неверным. И мироотношение, и самоопределение реализуются целостным природно-социально-духовным человеческим существом. При этом связь между мироотношением и самоопределением должна быть признана необходимой, существенной и устойчивой. Будучи по своей сути взаимостимулирующей, данная связь может быть одновременно охарактеризована и как симметричная, и как ассиметричная. Связи между мироопределением как первой (условно) процессуальной составляющей мироотношения и самоопределением свойственна симметрия: их взаимные влияния в целом уравнивают друг друга. Ассиметрия же обнаруживается при анализе связи, складывающейся между ещё одной

процессуальной составляющей мироотношения и самоопределением; последнее в данном случае не столько воспринимает влияние со стороны миротворения, сколько само влияет на него.

Библиографический список

1. Андрусенко В.А. Самоопределение человека и образовательный процесс // Человек самоопределяющийся: коллективная монография / И.А. Беляев [и др.]; под ред. И.А. Беляева. Екатеринбург: Изд-во УрАГС; Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2004. С. 102-106.
2. Андрусенко, В.А. Самоопределение человека в многореальном мире / В.А. Андрусенко, В.М. Петров, М.Х. Хаджаров // Философия самоопределения / отв. ред. д. ф. н. В.А. Андрусенко. Оренбург: Изд-во ОГУ, 1996. С. 5-25.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 37-282.
4. Кемеров, В.Е. Становление / В.Е. Кемеров // Современный философский словарь / под общ. ред. д. ф. н. В.Е. Кемерова. М.: Академический проект, 2004. С. 677-678.
5. Рыбаков, Н.С. Самость и самоопределение / Н.С. Рыбаков // Человек самоопределяющийся: коллективная монография / И.А. Беляев [и др.]; под ред. И.А. Беляева. Екатеринбург: Изд-во УрАГС; Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2004. С. 33-48.